

Изменение подхода к неустойке в Англии

Аннотация. Попытки международной унификации положений о неустойке предпринимались давно. Однако их успеху всегда мешал ряд объективных факторов. Сформированные в различных правовых системах подходы к пониманию неустойки порождали антагонистические противоречия. Как результат — отсутствие по настоящий момент унифицированного правового акта, регулирующего данные правоотношения. Продвижению идеи унификации на данном направлении может способствовать переоценка в англосаксонском праве отношения к заранее согласованным суммам на случай неисполнения договора. Изменение регулирования института заранее оцененных убытков и правила против неустойки в англосаксонском праве назрели давно. Английское прецедентное право, посредством решений Верховного суда от 05.11.2015, в значительной степени изменяет трактовку положений, которые оставались неизменными столетия. В историю уходят широко критиковавшиеся в литературе тесты против неустойки. На их место приходит новый подход, который рассматривает фиксированную сумму в свете ее адекватности фактическим убыткам стороны по договору. В результате проведенного анализа решений Верховного суда Англии автор делает ряд выводов. Право Англии под влиянием критики взяло курс на сужение применения правила против неустойки. Примеру Англии могут последовать и другие страны англосаксонской системы права. В ходе сравнения обновленного подхода Верховного суда Англии и Единообразных правил, касающихся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства, разработанных комиссией ООН по праву международной торговли в 1983 г., автор приходит к выводу об отсутствии неустраняемых противоречий. При дальнейшем движении англосаксонской системы права в сторону сужения применения правила против неустойки становится реальной перспектива принятия и ратификации унифицированных единообразных правил в отношении неустойки.

Ключевые слова: международное частное право, единообразные правила, неустойка, заранее оцененные убытки, Верховный суд Англии, прецедентное право, правило против неустойки, унификация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.214-222

Довольно часто в литературе для иллюстрации различий между континентальной и англосаксонской системами права используются расхождения в правовом регулировании института неустойки (penalty). Суть общеизвестна и состоит в том, что традиционно

признаваемая в континентальной системе права неустойка в англосаксонской системе права будет попросту проигнорирована судом¹.

С ноября 2015 г. ситуация в праве Англии начинает меняться. Изменения настолько кардинальны, что некоторые авторы склонны на-

¹ См.: Шмиттгофф К. М. Экспорт: право и практика международной торговли. М. : Юридическая литература, 1993. С. 78.

© Литаренко Н. В., 2016

* Литаренко Николай Владимирович, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Litarenkonv@gmail.com

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

зывать это настоящей революцией, пусть даже и с приставкой «мини»². Что же поменялось в оценке английскими судами положений о неустойке? Позволяют ли эти новеллы говорить о возможности унификации правовой базы, касающейся применения пунктов о неустойке, в международном коммерческом обороте?

Привычный порядок вещей в отношении неустойки в англосаксонской системе права формировался столетиями. В английском общем праве традиционно иск об исполнении в натуре сам по себе не существовал³. Неустойка, по мнению юристов англосаксонской системы права, своим существованием устрашает контрагента, является средством понуждения к исполнению договора. С учетом негативного отношения в целом к принудительному реальному исполнению, общее право, в частности, негативно относится и к возможности включения в договоры положений о неустойке. Данный подход в доктрине принято называть правилом против неустойки. Отрицая действительность неустойки, система общего права тем не менее признает использование фиксированных сумм в качестве средства правовой защиты при нарушении договора. Такое средство получило название заранее оцененных убытков (ЗОУ).

Различие между неустойкой и ЗОУ начинается с базисных моментов. Направленность ЗОУ — это, по сути, попытка сторон уже при заключении договора определить размер возможных убытков при его неисполнении. Неустойка, напротив, не привязана жестко к размеру фактически понесенных убытков и, в известной степени, устанавливается сторонами произвольно, исходя из их коммерческих договоренностей. Кроме того, как указано выше, она служит цели понуждения

к исполнению договора контрагентом. При таком фундаментальном различии между двумя рассматриваемыми средствами правовой защиты у них есть формальное сходство — размер подлежащей выплате суммы не нуждается в документальном обосновании.

В англосаксонской системе права в свете главенствующей концепции «правила против неустойки» вопрос разграничения формально сходных институтов является краеугольным камнем, ведь штрафные неустойки с точки зрения английского права признаются недействительными⁴. Самым известным английским прецедентом по данной тематике является дело *Dunlop Pneumatic Tyre Co Ltd v New Garage & Motor Co Ltd* (1915), в котором были сформулированы основные требования к ЗОУ и своеобразный тест на неустойку. Решение общеизвестно и широко освещалось в отечественной литературе⁵, а сам подход стал по сути квазизаконом⁶.

Основной посыл английского суда состоял в том, что:

- если фиксированная сумма чрезмерно завышена и превышает любой возможный реальный убыток — это неустойка;
- если за несколько различных по степени серьезности нарушений установлена одинаковая фиксированная сумма — это неустойка;
- если за неисполнение денежного обязательства установлена фиксированная сумма, значительно превышающая сумму такого обязательства, — это неустойка;
- сложность определения суммы ЗОУ при заключении договора не должна влиять на действительность данного положения в суде, если стороны действительно пытались определить возможные убытки.

² См.: *Карпетов А. Г.* Мини-революция в правовом режиме договорной неустойки в Англии и перспективы уточнения аналогичного режима в России // URL: https://zakon.ru/blog/2016/01/31/minirevoluciya_v_pravovom_rezhime_dogovornoj_neustojki_v_anglii_i_perspektivy_utochneniya_analogich (дата обращения: 15.03.2016).

³ См.: *Карпетов А. Г.* Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М. : Статут, 2003. С. 13.

⁴ См.: *Комаров А. С.* Ответственность в коммерческом обороте. М. : Юридическая литература, 1991. С. 142.

⁵ *Комаров А. С.* Указ. соч. С. 142 ; *Карпетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М. : Статут, 2005. С. 117 ; *Гришин Д. А.* Неустойка: теория, практика, законодательство. М. : Статут, 2005. С. 40.

⁶ См.: *Judgment on Cavendish Square Holding BV v Tatal El Makdessi, ParkingEye Limited v Beavis* (2015).

Аналогичная судебная практика, касающаяся разграничения ЗОУ и неустойки, существует также и в США⁷. Несмотря на наличие прецедентов в общем праве и, казалось бы, детально описанных судами критериев оценки, судебная практика в США изобилует противоречивыми судебными решениями⁸. Такой порядок вещей не устраивает участников делового оборота, так как создает элемент неопределенности в коммерческой практике. Упразднение или хотя бы внесение изменений в правило против неустойки уже давно обсуждалось в английской литературе⁹, а в практике последнего времени суды неохотно вмешивались в оценку убытков между коммерчески равными сторонами¹⁰.

И вот, спустя ровно 100 лет после вынесения решения по делу *Dunlop Pneumatic Tyre Co Ltd v New Garage & Motor Co Ltd* (1915), английский суд предпринял попытку переосмыслить правило против неустойки. В решениях от 04.11.2015 по делам *Cavendish Square Holding BV v Tatal El Makdessi* и *ParkingEye Limited v Beavis* Верховный суд Великобритании крайне самокритично отнесся к тому положению вещей в отношении неустойки, которое существует сейчас в правовой реальности Соединенного Королевства. Лорд Ньюбергер, Лорд Сумптон и присоединившийся к ним Лорд Карнвот пишут, что «правило о неустойке — это древнее наудачу построенное здание без стока для дождевой воды...»¹¹ и далее: «Правило о неустойке это помеха свободе договора. Оно подрывает уверенность, которую стороны вправе чувствовать в законе»¹². Из двух дел, рассмотренных судом, наибольший интерес представляет *ParkingEye Limited v Beavis*. Суть дела заключается в том, что оператор стоянки в торговом центре установил максимальный срок парковки на ее территории для обычных посетителей, равный двум часам. За превышение данного срока оператором установлена санкция — 85 фунтов. При решении данного дела, в отличие от

Cavendish Square Holding BV v Tatal El Makdessi (о нем далее), судом было установлено, что фиксированная сумма является именно санкцией за нарушение обязательства. Несмотря на сложившуюся практику, судьи в этот раз не стали применять выработанный практикой тест на неустойку, а вместо этого, оценили адекватность санкции существующим расценкам за парковку в округе. И далее пришли к выводу, что санкция хотя и превышает средние расценки, вместе с тем не является чрезмерной, не превышает разумных пределов, следовательно, не является штрафной неустойкой.

Второе дело, рассмотренное Верховным судом Англии, *Cavendish Square Holding BV v Tatal El Makdessi* касалось отношений профессиональных контрагентов. *Makdessi* и *Cavendish Square Holding BV* заключили контракт купли-продажи акций компании, занимающейся рекламой и маркетингом (на самом деле рассматривается несколько связанных контрактов, но останавливаться на них смысла нет). Сложно структурированный контракт содержал несколько принципиальных для дела положений. В пункте 11.2 содержалось негативное обязательство. Продавец не имел права участвовать в определенной договором запрещенной деятельности на запрещенной территории. В случае нарушения указанного негативного обязательства договор предусматривал, в том числе два пункта об ответственности. Пунктом 5.1 договора было установлено, что при нарушении продавцом п. 11.2 покупатель мог не платить часть суммы, уплачиваемой в рассрочку, а именно два последних платежа. Пункт 5.6 содержал положения об опционе на покупку оставшихся акций продавца по более низкой цене в случае нарушения того же п. 11.2. В ходе рассмотрения дела продавец указал на то, что озвученные пункты об ответственности представляют собой вариант *penalty* и, соответственно, должны быть проигнорированы

⁷ *Banta v. Stamford Motor Co.* 89 Conn. (1914).

⁸ См.: *Комаров А. С.* Указ. соч. С. 145.

⁹ См.: *Burrows A.* *Understanding the law of obligations.* Oxford : Hartford Publishing, 1998. P. 158—159.

¹⁰ См.: *Айвори И., Розога А.* Использование английского права в российских сделках М. : Альпина Паблишер, 2012. С. 81 ; *Карпетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М. : Статут, 2005. С. 21.

¹¹ Judgment on *Cavendish Square Holding BV v Tatal El Makdessi*, *ParkingEye Limited v Beavis* (2015).

¹² Judgment on *Cavendish Square Holding BV v Tatal El Makdessi*, *ParkingEye Limited v Beavis* (2015).

судом. Высшая судебная инстанция Англии не согласилась с продавцом, довольно спорно указав на то, что условия об изменении цены и опцион не могут быть признаны средством правовой защиты. Это просто контрактные условия, которые не подразумевали ни штраф, ни ЗОУ. Очевидно, что такая трактовка контрактных условий говорит о том, что правоприменитель не планирует чрезмерно расширять границы использования правила против неустойки. Как следствие, суд в данном деле не стал применять тест против неустойки и выразил четкое нежелание без острой необходимости вмешиваться в контрактные условия коммерчески равных контрагентов.

Стоит отметить, что модернизация или сужение применения правила против неустойки, на данный момент, не является универсальным подходом в англосаксонской системе права. К примеру, Австралийский верховный суд идет по противоположному пути — расширению границ применения правила против неустойки и применяет его и тогда, когда нет нарушения договорного обязательства¹³. Вместе с тем Англия исторически олицетворяет «локомотив» системы общего права, а потому относиться к прецедентам английского суда стоит крайне серьезно, тем более что правило против неустойки и было сформировано в Англии.

Изменение правовой трактовки правила против неустойки способно возобновить дебаты о возможности принятия государствами унифицированного нормативного правового акта в отношении неустоек. К тому же такой акт, по сути, уже создан. Речь идет о Единообразных правилах, касающихся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства¹⁴ (далее — Единообразные правила). Поскольку, как указывается в литературе¹⁵, при подготовке Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи

товаров¹⁶ (далее — Венская конвенция) прийти к консенсусу было затруднительно, Комиссией ООН по праву международной торговли были разработаны Единообразные правила в надежде на то, что по прошествии времени государства вновь смогут вернуться к этому вопросу и прийти к единому решению. Генеральной Ассамблеей ООН Единообразные правила были одобрены и рекомендованы к применению в форме типового закона или конвенции.

Единообразные правила представляют собой достаточно лаконичный документ, содержащий 9 статей. Неустойка в данном документе определяется как согласованная сумма, которая может быть взыскана лишь при наличии нарушения обязательства.

Отдельное внимание в документе уделено вопросу параллельного применения неустойки и реального исполнения. По общему правилу кредитор по обязательству имеет право на взыскание неустойки и реальное исполнение только в случае установления согласованной суммы за просрочку исполнения. В случае, когда согласованная сумма установлена за иное, чем просрочка неисполнения обязательства должником, кредитор может по выбору взыскать либо согласованную сумму, либо требовать реального исполнения. Вместе с тем, если согласованная сумма не может быть расценена, как разумная компенсация за неисполнение по контракту, кредитор имеет право и на реальное исполнение и на взыскание согласованной суммы.

Согласованная сумма представляется в Единообразных правилах в виде зачетной¹⁷ неустойки. Кредитор по обязательству не вправе требовать возмещения убытков в части покрытой согласованной суммы. Потерпевшая сторона имеет право взыскать убытки, которые в значительной степени превышают размер согласованной суммы.

¹³ Andrews v Australia and New Zealand Banking Group Ltd (2012).

¹⁴ Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. Т. XIV. 1983. Нью-Йорк, 1985.

¹⁵ См.: Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2010; Добрачев Д. В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 131.

¹⁶ Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. 1994.

¹⁷ Подробнее о видах неустойки см.: Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. С. 712.

Документом установлены правила снижения согласованной суммы. По общему правилу ее снижение судом или арбитражем не допускается. Однако в том случае, когда согласованная сумма существенно несоразмерна по сравнению с ущербом, понесенным кредитором, такое право у правоприменительного органа возникает.

В целом Единообразные правила представляются весьма современным, не утратившим своей актуальности документом. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в заключение Консультационного совета по международной купле-продаже товаров 2012 г.¹⁸ (независимый орган, объединивший видных представителей науки со всего мира) делается акцент, в том числе, на тех же проблемных вопросах. Соотношение неустойки с другими средствами правовой защиты, такими как реальное исполнение, убытки. Сходные с Единообразными правилами положения о согласованном платеже на случай неисполнения содержатся в пункте 7.4.13 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010¹⁹, пункте III.-3:712 Модельных правил Европейского частного права²⁰. Останавливаться на детальном сравнении Единообразных правил и документов *lex mercatoria* в данной работе не имеет смысла, однако стоит отметить, что Единообразные правила более подробно регулируют отношения по использованию согласованных сумм при неисполнении обязательства.

Если сравнить обновленный английский подход к неустойке и единообразные правила, то видно, что в них нет антагонистических противоречий, две концепции в основополагающих вещах похожи. Неустойка не инструмент наживы, она должна носить справедливый компенсаторный характер. А далее остаются нерешенные вопросы, на которых есть смысл остановиться более подробно.

Параллельное применение неустойки и реального исполнения как средств правовой защиты в англосаксонской системе вряд ли возможно, но в этом нет ничего критичного для применения Единообразных правил. Решение давно найдено в Венской конвенции.

Право требовать реального исполнения обязательств включено в перечень средств правовой защиты, предусмотренных для покупателя и продавца в статьях 46 и 62 Венской конвенции.

Как отмечает Н. Ю. Ерпылева, предоставление Конвенцией подобного рода полномочий сторонам по договору международной купли-продажи на первый взгляд односторонне отвечает подходу романо-германской системы права и не соответствует сложившейся практике стран англосаксонского права о возможности реального исполнения, где требование исполнить договор следует не соглашения сторон, а является дискреционным положением суда²¹.

К. М. Шмиттгофф, характеризуя исполнение в натуре по Венской конвенции, говорит: «...Данные средства защиты отличаются от обычно принятых в английском праве. По английскому праву обычным средством защиты при нарушении существенного условия договор, например при поставке товаров, не соответствующих договору, является иск о возмещении убытков. Требование об устранении дефектов неизвестно Common Law»²².

В то же время Венская конвенция содержит специальную норму — ст. 28, которая устанавливает, что если в соответствии с положениями Конвенции одна из сторон имеет право потребовать исполнения какого-либо обязательства другой стороной, суд не будет обязан выносить решение об исполнении в натуре, кроме случаев, когда он сделал бы это на основании своего собственного закона в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых Конвенцией.

¹⁸ См.: CISG-AC Opinion No. 10, Agreed Sums Payable upon Breach of an Obligation in CISG Contracts, 3 August 2012 // URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op10.html> (дата обращения: 15.03.2016).

¹⁹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М. : Статут, 2013. 758 с.

²⁰ Модельные правила европейского частного права / пер. с англ. ; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М. : Статут, 2013. 989 с.

²¹ См.: Ерпылева Н. Ю. Международные коммерческие контракты в международном частном праве // Законодательство и экономика. 2000. № 3. С. 43.

²² См.: Шмиттгофф К. М. Указ. соч. С. 129.

Сочетание указанных статей представляет собой ярко выраженный компромисс между правовыми системами, которые по-разному рассматривают право одной из сторон требовать реального исполнения²³.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что вопрос о сочетании реального исполнения и неустойки является давно решенным. В случае если кредитор по договору будет иметь право на реальное исполнение и неустойку, судебная инстанция англосаксонской системы права не будет обязана выносить решение об исполнении в натуре, кроме случаев, когда она сделала бы это на основании своего собственного закона. В случае если такое сочетание по национальному праву будет возможно, можно далее применять положения Единообразных правил.

Англосаксонское право не признает зачетный характер ЗОУ²⁴. В этом есть определенная проблема, ведь кредитор не может требовать взыскания дополнительных убытков в сумме, превосходящей размер договорной санкции. На стадии заключения договора предсказать точный размер убытков сложно. Масса факторов, которые могут в конечном итоге повлиять на размер убытков, превращает процесс в синергетику. В случае если ЗОУ будут меньше реальных убытков, перед кредитором встает проблема выбора — к какому средству прибегнуть? Выбор в пользу взыскания убытков в общем порядке совершенно не гарантирует, что такой иск будет удовлетворен. Так, Ансон В. указывает, что в деле *Cellulose Acetate Silk Co. Ltd v. Widnes Foundry Ltd*. (1925) суд признал невозможным взыскать убытки вместо ЗОУ по выбору кредитора. Стороны в контракте установили размер ЗОУ, это условие признано действительным, следовательно, причин для взыскания полной суммы убытков нет²⁵.

Единственное, что остается кредитору по обязательству в такой ситуации, так это попросить признать пункт о ЗОУ неустойкой. Сложность в том, что такое требование будет рассмотрено судом с учетом соответствующих тестов на неустойку, приведенных выше, и вовсе не факт, что оно будет удовлетворено. В деле *Wall v. Rederiaktiebogalant Luggude* (1915) кредитору удалось убедить суд в своей правоте²⁶.

Самой простой возможностью преодоления указанного противоречия являются положения ст. 9 Единообразных правил, которые устанавливают, что стороны могут отступить от положений ст. 5, 6, 7 либо изменить их действие. То есть государства англосаксонской системы права могут не применять положения о взыскании убытков сверх ЗОУ вовсе.

Возможность снижения согласованной суммы, установленная в статье 8 Единообразных правил, пожалуй, последнее серьезное препятствие унификации положений о неустойке. В случае признания согласованной суммы неадекватной, то есть штрафной неустойкой, суд в англосаксонской юрисдикции данное условие проигнорирует, в то время как общий подход континентальной системы состоит в снижении ее до разумных пределов²⁷.

Вариантом разрешения данного вопроса является дальнейшее уточнение правила против неустойки в сторону возможности суда уменьшать неадекватный штраф и преобразовывать ее в разрешенные заранее оцененные убытки. Сейчас в правоприменительной практике стран англо-американской системы права есть исключения из общего правила. В литературе есть примеры дел, в которых штрафы снижались до разумных пределов и применялись как ЗОУ²⁸.

В том случае, если мир англосаксонского права воспримет новые тенденции в английской судебной практике, а само движение в

²³ Шмиттгофф К. М. Указ. соч. С. 129.

²⁴ См.: Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 21.

²⁵ См.: Ансон В. Договорное право / под ред. О. Н. Садикова. М. : Юридическая литература, 1984. С. 359—360.

²⁶ См.: Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 125.

²⁷ См.: Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. М. : Международные отношения, 2015. С. 70.

²⁸ См.: Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража : Liber amicorum в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева / сост. и науч. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова, А. И. Муранов, Е. В. Вершинина. М. : Статут. 2013. С. 203.

сторону гармонизации продолжится, то спустя более 30 лет Единообразные правила могут быть приняты государствами и использоваться в качестве унифицированного акта международного частного права. Подобное положение позволит прийти к единообразному регулиро-

ванию неустойки в международном коммерческом обороте, уберет правовую неопределенность для контрагентов из разных стран и, в конечном итоге, благоприятно скажется на дальнейшем развитии международного коммерческого оборота.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айвори И., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках. — М. : Альпина Паблшер, 2012. — 136 с.
2. Ансон В. Договорное право / под ред. О. Н. Садикова. — М. : Юридическая литература, 1984. — 463 с.
3. Асосков А. В. Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров : постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 300 с.
4. Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража : Liber amicorum в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева / сост. и науч. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова, А. И. Муранов, Е. В. Вершинина. — М. : Статут, 2013. — 382 с.
5. Гришин Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство. — М. : Статут, 2005. — 172 с.
6. Добрачев Д. В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 168 с.
7. Ерпылева Н. Ю. Международные коммерческие контракты в международном частном праве // Законодательство и экономика. — 2000. — № 3.
8. Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. — М. : Международные отношения. — 2015. — 664 с.
9. Карапетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. — М. : Статут, 2003. — 190 с.
10. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. — М. : Статут, 2005. — 286 с.
11. Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. — М. : Юридическая литература, 1991. — 208 с.
12. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ., науч. ред. Н. Ю. Рассказова. — М. : Статут, 2013. — 989 с.
13. Оробинский В. Эволюция неустойки: от штрафа к ЗОУ // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 43. — С. 12.
14. Оробинский В. В. Английское договорное право: просто о сложном. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 352 с.
15. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. — М. : Статут, 2013. — 758 с.
16. Шмиттгофф К. М. Экспорт: право и практика международной торговли. — М. : Юридическая литература, 1993. — 228 с.
17. Burrows A. Understanding the law of obligations. — Oxford : Hartford Publishing, 1998. — 223 p.
18. CISG-AC Opinion No. 10, Agreed Sums Payable upon Breach of an Obligation in CISG Contracts, 3 August 2012 // URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op10.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Материал поступил в редакцию 24 марта 2016 г.

A CHANGE IN APPROACH TO A PENALTY IN ENGLAND

LITARENKO Nikolay Vladimirovich — Post-graduate at the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Litarenkonv@gmail.com
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. Attempts at international harmonization of provisions on a penalty have been undertaken for a long period of time with varying degrees of success. However, their success has always been hampered by a number of objective factors. Formed in the various legal systems, the approaches to understanding a penalty have generated antagonism. As a result, the system lacks a unified legal Act governing such relationships. The idea of harmonization in this area can be facilitated by reassessment of relationship to previously agreed amounts in case of non-performance of the contract in Anglo-Saxon law. The change in institution of liquidated damages management and rule against penalty in Anglo-Saxon law has long been overdue. The English case law, through the decisions of the Supreme Court of England and Wales of 05.11.2015, has significantly changed the interpretation of the provisions which remained unchanged for centuries. Gone are the texts wildly criticizing the penalty. Their place is now occupied by a new approach that considers a fixed amount in the light of its adequacy of actual damages which a party to the agreement incurred. Based on the analysis of the decisions of the Supreme Court of England and Wales, the author makes a number of conclusions. The Law of England has committed itself to narrowing the application of the rule against the penalty under the influence of some critics. This example of the English approach might be followed by other countries of the Anglo-Saxon system of law. During the comparison of the updated approach of the Supreme Court of England and Wales and of uniform rules on the contractual terms of the agreed amount due in the event of default, developed by the UN Commission on International Trade Law in the year 1983, the author concludes that there are no fatal contradictions. Further narrowing of the rule against penalty by the Anglo-Saxon legal system makes it possible to adopt and ratify the unified uniform rules on penalties.

Keywords: private international law, uniform rules, penalty, liquidated damages, the Supreme Court of England and Wales, case-law, the rule against penalties, unification.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ajvori I. Rogoza A. Ispol'zovanie anglijskogo prava v rossijskih sdelkah. — M. : Al'pina Publisher, 2012. — 136 s.
2. Anson V. Dogovornoe pravo / pod red. O. N. Sadikova. — M. : Juridicheskaja literatura, 1984. — 463 s.
3. Asoskov A. V. Venskaja konvencija OON 1980 goda o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov : postatejnyj kommentarij k polozenijam, opredelajushhim sferu ee primenenija. — M. : Infotropik Media, 2013. — 300 s.
4. Voprosy mezhdunarodnogo chastnogo, sravnitel'nogo i grazhdanskogo prava, mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha : Liber amicorum v chest' A. A. Kostina, O. N. Zimenkovej, N. G. Eliseeva / sost. i nauch. red. S. N. Lebedev, E. V. Kabatova, A. I. Muranov, E. V. Vershinina. — M. : Statut, 2013. — 382 s.
5. Grishin D. A. Neustojka: teorija, praktika, zakonodatel'stvo. — M. : Statut, 2005. — 172 s.
6. Dobrachev D. V. Denezhnye objazatel'stva: tendencii razvitija doktriny i sudebnoj praktiki. — M. : Infotropik Media, 2015. — 168 s.
7. Erpyleva N. Ju. Mezhdunarodnye kommercheskie kontrakty v mezhdunarodnom chastnom prave // Zakonodatel'stvo i jekonomika. — 2000. — № 3.
8. Kanashevskij V. A. Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie. — M. : Mezhdunarodnye otnoshenija. — 2015. — 664 s.
9. Karapetov A. G. Isk o prisuzhdenii k ispolneniju objazatel'stva v nature. — M. : Statut, 2003. — 190 s.
10. Karapetov A. G. Neustojka kak sredstvo zashhity prav kreditora v rossijskom i zarubezhnom prave. — M. : Statut, 2005. — 286 s.
11. Komarov A. S. Otvetstvennost' v kommercheskom oborote. — M. : Juridicheskaja literatura, 1991. — 208 s.

12. Model'nye pravila evropejskogo chastnogo prava / per. s angl., nauch. red. N. Ju. Rasskazova. — M. : Statut, 2013. — 989 s.
13. *Orobinskij V.* Jevoljucija neustojki: ot shtrafa k ZOU // *JeZh-Jurist*. — 2013. — № 43. — S. 12.
14. *Orobinskij V. V.* Anglijskoe dogovornoe pravo: prosto o slozhnom. — Rostov n/D : Feniks, 2015. — 352 s.
15. Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov UNIDRUA 2010 / per. s angl. A. S. Komarova. — M. : Statut, 2013. — 758 s.
16. Shmittgoff K. M. Jeksport: pravo i praktika mezhdunarodnoj trgovli. — M. : Juridicheskaja literatura, 1993. — 228 s.
17. *Burrows A.* Understanding the law of obligations. — Oxford : Hartford Publishing, 1998. — 223 p.
18. CISG-AC Opinion No. 10, Agreed Sums Payable upon Breach of an Obligation in CISG Contracts, 3 August 2012 // URL: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op10.html> (data obrashhenija: 15.03.2016)